

Глядя на историю поиска в телефоне, Лин Юйшу ощутил, как зрачки непроизвольно расширились, а в душе всколыхнулось столько мыслей, что он не знал, с чего начать. В конце концов он налил себе еще виски и выпил залпом, чтобы унять волнение и заодно перебить странный привкус того коктейля.

Если Шэн Е смог проглотить эту бурду, то, не говоря уже о чем-то другом, в искренности его чувств сомневаться не приходилось.

Прародитель Клана Крови сладко спал на диване, вот только волосы его еще не успели высохнуть. Опасаясь разбудить мужчину шумом фена, Лин Юйшу взял полотенце и принялся с предельной осторожностью вытирать ему голову.

Оставлять человека ночевать на диване было не делом: при росте сто девяносто сантиметров Шэн Сючжи выглядел так, будто его длиннющие ноги просто некуда деть. В итоге пришлось вызывать сотрудников управляющей компании жилого комплекса, чтобы те помогли перенести его на второй этаж.

Уложив гостя, Лин Юйшу с облегчением выдохнул, умылся и взял свой альбом для набросков. В нем уже были Шэн Янь и Шэн Линь, а теперь он взял карандаш и нарисовал двоих, которых встретил сегодня.

У Шэн Шана лицо, полное юношеской непосредственности, и воодушевленный взгляд. Лин Юйшу не видел Шэн-гэ в юности, но, глядя на Шэн Шана, мог себе это представить.

А что насчет Шэн Е... Его набросок вышел лаконичным. Лин Юйшу изобразил лишь силуэт — гордый, величественный, изящный и притягательный, излучающий ту самую опьяняющую, опасную харизму.

Лин Юйшу долго вглядывался в рисунок, а затем пролистал альбом в самое начало, к страницам, где был изображен Шэн-гэ.

Он рассматривал рисунок за рисунком.

Фаланги пальцев, движение, с которым тот ослабляет галстук, ресницы в глубоком сне, почти идеальная линия спины, едва заметная полуулыбка.

Он проснулся в полудреме, еще не до конца осознавая реальность, дернул одеяло, инстинктивно желая продолжить спать. Но в этот миг, словно почувствовав что-то, распахнул глаза.

Он тут же выпалил: — Какое еще разобратся, что ты несешь! Я своими глазами видел, как у Шэн Е клыки вылезли, а с Шэн Линем и Шэн Янем я уже... и так всё было! Ты говоришь мне разобратся, как тут вообще можно разобратся?

Лин Юйшу вздохнул: — Ты ведь скрываешь от меня секреты, Шэн-гэ.

Под ладонью Шэн Сючжи он чувствовал сердцебиение — тук, тук, тук, — горячее и сильное.

Он решил говорить прямо: — Та выигрышная путевка на Таити — это ведь твоих рук дело, верно? Шэн-гэ, если бы ты действительно хотел расстаться со мной, у тебя нашлась бы тысяча способов, но ты выбрал тот, при котором я легче всего мог отказаться. Ты ведь совсем не хотел меня отпускать, не так ли?

Шэн Сючжи разомкнул губы, но промолчал.

Шэн Сючжи протянул руку и взъерошил ему волосы: — Я тоже скучал по тебе, Юйшу. Не волнуйся, ничего страшного, малыш, я во всем разберусь...

Возможно, случилось слишком много всего, и Лин Юйшу показалось, что они не виделись уже целую вечность.

Шэн Сючжи: ...

Лин Юйшу: — Так что происходит? У тебя множественное расстройство личности?

Кто-то сидел прямо рядом с ним и пристально смотрел на него.

В другое время проснуться среди ночи от того, что на тебя кто-то так пялится, было бы жутко, но Лин Юйшу не испугался. Напротив, его захлестнула волна внезапных эмоций, в носу защипало.

— Ты что, прятался от меня? Почему пришел только сейчас? — спросил Лин Юйшу, чувствуя себя обиженным. — Шэн-гэ, я так скучал... Что вообще происходит?

— Никакой измены не было, как она могла быть? — ответил он. — Малыш, не произноси слово развод, у меня больное сердце, я не выдержу такого испуга.

Как же я скучаю по Шэн-гэ, подумал Лин Юйшу.

Он схватил Шэн Сючжи за руку и, словно капризничая, потряс её: — Шэн-гэ, ты сначала скажи мне, я ведь правда не изменил тебе? А то мне останется только развестись с тобой.

Лин Юйшу теперь был полностью трезв.

Он придвинулся ближе, взял руку Шэн Сючжи и прижал к своей груди: — Даже сейчас ты

молчишь. Шэн-гэ, я уже начинаю думать: ты в себе не уверен или во мне? Чего ты боишься? Неужели не доверяешь мне?

Позже он уснул. Но среди ночи ему действительно явился Шэн Сючжи.

В этот раз Шэн Сючжи долго молчал.

— Шэн-гэ, — позвал он, приподнимаясь и хватая его за руку.

Наконец тот ответил: — Юйшу, как я могу тебе не доверять? Шэн Янь и остальные — все они части моей души. Можно считать, что я пациент с множественным расстройством личности, и они — мои другие ипостаси. В силу определенных причин после своего появления они оказались разбросаны по разным мирам, прожили там свои жизни и сформировали разные характеры. Но все они — это я. Никакой измены не было, ты любишь их лишь потому, что любишь меня.

Наконец получив ответ из уст Шэн-гэ, Лин Юйшу выдохнул с облегчением.

Отлично, все они — часть Шэн-гэ, Шэн-гэ сам это сказал, значит, никакой измены не было.

Он, Лин Юйшу, не изменял!

Не изменял!

Вспомнив что-то еще, он тут же с тревогой спросил: — А что с твоей душой? Разве можно безнаказанно кромсать её на части?

Шэн Сючжи невольно улыбнулся.

Он нежно произнес: — Все в порядке, малыш. Не беспокойся, это временно. Поверь мне, доверься мне, как в былые времена, хорошо?

Лин Юйшу: — Шэн-гэ, я, конечно, верю тебе, но у меня еще столько вопросов...

Шэн Сючжи поцеловал его. Поцелуй был сладким и мягким, как зефир.

Затем Шэн Сючжи прижал его к себе, уложил обратно и укрыл одеялом, обняв за талию. — Спи, малыш. Эти вопросы могут подождать. Спи, спи, — говорил он, и его голос звучал всё тише и тише.

Знакомый голос, знакомый запах, знакомые объятия — сопротивляться нахлынувшей сонливости было невозможно. Он спокойно уснул.

Сон был крепким и очень сладким. Проснувшись, Лин Юйшу зевнул и сел в кровати.

Любимого рядом уже не было.

Лин Юйшу вспомнил ночной разговор и подумал, что Шэн-гэ хитер: ведь он так и не задал кучу вопросов.

Надо спросить обо всем начистоту!

Он взглянул на часы — половина седьмого. В это время Шэн-гэ обычно тренировался в спортзале на верхнем этаже.

Лин Юйшу вскочил с кровати и побежал на третий этаж.

Толкнув дверь зала, он увидел человека, который стоял к нему спиной и крутил педали велотренажера. Услышав звук открывающейся двери, мужчина обернулся, улыбнулся и приподнял подбородок: — Малыш, проснулся?

Когда он повернулся, на Лин Юйшу нахлынула волна густых, типично мужских феромонов.

Лин Юйшу впервые осознал, что у феромонов есть вес и сила воздействия, его чуть не сбило с ног.

Он с силой сглотнул, протянул руку и молча указал на бицепсы собеседника: — Шэн-гэ, у тебя... твои мышцы шевелятся!

Тот рассмеялся.

Его взгляд, мимика и вся аура излучали зрелую мужскую харизму.

Это была уверенность человека, который повидал мир, прошел через огонь и воду, а повзрослев, обрел спокойствие и умение смотреть на всё с улыбкой. Он был словно вино многолетней выдержки — ароматное и пьянящее.

Он сошел с тренажера и направился к Лин Юйшу. По его щекам, шее и плечам стекал пот. На ходу он небрежно подтянул футболку, вытирая лицо, и открыл крепкий, рельефный пресс.

Красиво. Очень красиво. Даже красивее, чем у Шэн-гэ.

С точки зрения художника, коим был Лин Юйшу, эти мышцы были совершенны и безупречны. Чуть больше — смотрелось бы громоздко и вульгарно, чуть меньше — не хватало бы выразительности, а сейчас — всё в самый раз.

Мужчина подошел совсем близко, и его мужские феромоны полностью окружили Лин Юйшу.

Он взъерошил волосы парня с пугающей фамильярностью: — Малыш, раньше ты не называл меня Шэн-гэ.

Лин Юйшу: — Тогда как мне тебя называть?

Тот улыбнулся: — Дядя Шэн.

Лин Юйшу чуть не поперхнулся воздухом.

Двадцать минут спустя Шэн Чуань — да, именно так он представился — уже принял быстрый душ и спустился к столу. Лин Юйшу сварил кофе, пожарил яичницу, сделал бутерброды с ветчиной и салат, соорудив сытный, пусть и поспешный завтрак. Рядом на столе лежал альбом для зарисовок, в котором был изображен...

Пресс.

Он не хотел! Но пресс, казалось, теперь был намертво отпечатан у него в мозгу!

Забыть его невозможно! Куда ни глянь — везде пресс!

Если бы это не считалось неприличным (наверное), он бы очень хотел коснуться его и почувствовать на ощупь!

Шэн Чуань был в рубашке Шэн Сючжи. Грудные мышцы натягивали ткань, рукава были закатаны до локтей, и бугры мышц на предплечьях невозможно было скрыть — они лишь сильнее притягивали взгляд.

Этот человек был воплощением чистых феромонов. Лин Юйшу, посещавший уроки скульптуры, всерьез подумывал о том, чтобы раздеть его и снять слепок для статуи.

Шэн Чуань вел себя в этом незнакомом мире очень естественно, словно вернулся домой. Он сел и сделал глоток кофе. Затем глубоко выдохнул, выражая полное удовлетворение.

— Юйшу, я четыре года не пил кофе, приготовленного тобой, — с легкой грустью произнес он. Затем улыбнулся и сам предложил: — Не помнишь дядю Шэна? Полагаю, у тебя много вопросов, малыш, я с радостью всё объясню.

Лин Юйшу не мог объяснить почему, но от Шэн Чуаня исходило особое обаяние, внушающее надежность, доверие и чувство безопасности, а общаться с ним было легко.

К тому же он сам вызвался отвечать на вопросы! Уровень симпатии — максимум!

Лин Юйшу задал вопрос, который волновал его больше всего: — Ты не из этого мира, но

почему, когда твоя душа попала сюда, она принесла с собой еще и мышцы на теле моего Шэн-гэ? Неужели... мышцы — это твое истинное тело?

Ведь так? Точно так? Это же наверняка твое истинное тело?!

Шэн Чуань рассмеялся: — Я действительно не из этого мира, пришел из эпохи межзвездных полетов, где технологии развиты куда сильнее, и сам не знаю, почему мышцы тоже переместились... Нет, мышцы — не мое истинное тело, конечно, нет. Малыш, этот вопрос такой милый, так похоже на тебя.

Лин Юйшу спросил дальше: — Мы были... любовниками?

Шэн Чуань: — Да. Мы были помолвлены, и к моменту твоего исчезновения мы были вместе уже семь лет.

Лин Юйшу: ...семь лет.

Он с трудом произнес: — Ты... ты ведь знаешь, что у меня на самом деле есть любимый человек?

Шэн Чуань улыбнулся, откинувшись на спинку стула, и с любопытством посмотрел на него: — Ты о том, что у тебя в сердце есть «белый лунный свет», или о том, что ты когда-то называл меня А-Линем, А-Янем или Цзычэнем?

Лин Юйшу: Спасите... меня...

Он еще более мучительно добавил: — И тебя это совсем не задевало?

Шэн Чуань невозмутимо ответил: — Задевало, конечно. Но что поделать? Юйшу, когда ты говорил, что хочешь уйти, никто не мог тебя удержать. Ни твои А-Лини, ни я. Поэтому я сделал одну вещь.

Он пристально посмотрел на Лин Юйшу.

— Мы были любовниками семь лет, и я знал, что ты хочешь получить от меня одну вещь. В конце концов я дал тебе то, что ты желал, и отпустил.

— Тогда я думал, что то, за чем ты гонишься — это сама погоня. Возможно, если бы ты получил то, что так страстно искал, то понял бы, что в этом нет особого смысла. Какой же это «белый лунный свет», если ты его уже получил? Молодым всегда хочется летать, вот я и позволил тебе улететь, чтобы ты посмотрел мир.

Он сказал очень-очень нежно: — Юйшу, это единственное, о чем дядя жалеет в этой жизни.

Холодок пробежал по спине Лин Юйшу, и он внезапно почувствовал опасность.

<http://bllate.org/book/21010/2136097>